

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
20 September 2018
Russian
Original: English

Комитет по правам человека**Соображения, принятые Комитетом в соответствии
с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола
относительно сообщения № 2680/2015* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	Хайрулло Саидовым (представлен адвокатом из организации «Свободу сейчас»)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	отец автора, Зайд Саидов
<i>Государство-участник:</i>	Таджикистан
<i>Дата сообщения:</i>	30 апреля 2015 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение в соответствии с правилом 97 правил процедуры Комитета, препровожденное государству-участнику 17 ноября 2015 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	4 апреля 2018 года
<i>Тема сообщения:</i>	незаконное задержание видного политического деятеля и несправедливое судебное разбирательство в отношении него
<i>Процедурный вопрос:</i>	необоснованность утверждений
<i>Вопросы существа:</i>	предварительное заключение; справедливое судебное разбирательство; справедливое судебное разбирательство – правовая помощь; справедливое судебное разбирательство – свидетели; презумпция невиновности; право на обжалование
<i>Статьи Пакта:</i>	пункты 1 и 2 статьи 9, статья 11, пункты 1, 2, подпункты b) и e) пункта 3 и пункт 5 статьи 14, статьи 17, 19, 22 и 26
<i>Статья Факультативного протокола:</i>	2

* Приняты Комитетом на его 122-й сессии (12 марта – 6 апреля 2018 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Ядх Бен Ашур, Илзе Брандс Кехрис, Сара Кливленд, Ахмед Амин Фаталла, Оливье де Фрувиль, Кристоф Хейнс, Ивана Елич, Бамариам Койта, Дункан Лаки Мухумуза, Фотини Пазардзис, Мауро Полити, Жозе Мануэль Сантуш Паиш, Юваль Шани и Марго Ватервал.

1. Автор сообщения является Хайрулло Саидов (именуемый далее автор), который обращается в письменном виде от имени своего отца, Зайда Саидова, родившегося в 1958 году (именуемый далее г-н Саидов). Автор утверждает, что государство-участник нарушило права его отца по пунктам 1 и 2 статьи 9, статье 11, пунктам 1, 2, подпунктам б) и е) пункта 3 и пункту 5 статьи 14, статьям 17, 19, 22 и 26 Пакта. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 4 апреля 1999 года. Автор представлен адвокатом¹.

Факты в изложении автора

2.1 Автор утверждает, что г-н Саидов является видным политиком в Таджикистане. Во время гражданской войны в Таджикистане в 1992–1997 годах г-н Саидов сыграл важную роль в установлении мира в стране после длительного конфликта. Одним из условий мирного урегулирования было установление 30-процентной квоты для участия лидеров оппозиции в правительстве. В соответствии с этой квотой в период 1999–2003 годов г-н Саидов был председателем Государственного комитета по делам промышленности, а в период 2002–2006 годов он занимал должность министра в Министерстве промышленности Таджикистана.

2.2 В период 2007–2013 годов г-н Саидов был председателем Ассоциации производителей и предпринимателей Таджикистана, которая представляет собой предпринимательскую группу. В эти годы зародилась идея создания политической партии, и г-н Саидов планировал учредить политическое движение центристского толка, которое бы поддерживало предпринимателей. 6 апреля 2013 года г-н Саидов публично заявил, что он создаст политическую партию под названием «Новый Таджикистан». Представители правительства немедленно выступили с угрозами в адрес г-на Саидова и попытались остановить эту инициативу. 8 апреля 2013 года г-н Саидов был вызван в Государственный комитет национальной безопасности, где ему было приказано прекратить эту деятельность. Кроме того, он получал угрожающие анонимные телефонные звонки.

2.3 10 мая 2013 года г-н Саидов был лишен возможности проведения пресс-конференции, в ходе которой он планировал проинформировать общественность об угрозах. Несколько сотрудников полиции доставили его в полицейское управление города, где он вновь был предупрежден о том, что ему необходимо прекратить политическую деятельность. 19 мая 2013 года г-н Саидов по возвращении из другой страны был задержан в аэропорту Душанбе, арестован, и ему были предъявлены обвинения в совершении нескольких преступлений. Он был арестован сотрудниками Государственного агентства по финансовому контролю и борьбе с коррупцией. Его арест и содержание под стражей представляют собой нарушение различных положений Уголовно-процессуального кодекса Таджикистана, в том числе в силу того, что его арест был официально оформлен через 35 часов после его задержания. Поскольку г-н Саидов был членом Душанбинского городского совета, он подпадал под действие иммунитета, при условии сохранения его Советом. Разрешение на снятие иммунитета было получено через 32 часа после того, как г-н Саидов был задержан. До получения этого обязательного решения в нарушение его иммунитета дом и офис г-на Саидова были обысканы, его компьютер и документы были изъяты, а сам он был допрошен.

2.4 Вопреки презумпции невиновности г-на Саидова 20 мая 2013 года – на следующий день после его ареста – государственные средства массовой информации начали широкомасштабную кампанию по его дискредитации, в ходе которой он был изображен в качестве опасного преступника. Так, было объявлено, что он был сторонником гражданской войны² в Таджикистане. Уголовное дело против

¹ При представлении жалобы автор информировал Комитет о том, что на тот момент г-н Саидов содержался под стражей в следственном изоляторе Государственного комитета национальной безопасности Таджикистана. Находясь под стражей, г-н Саидов неоднократно пытался выдать сыну доверенность для подачи настоящей жалобы, однако сотрудники следственного изолятора не позволили ему это сделать.

² Речь идет о конфликте 1992–1997 годов.

него было отнесено к секретным в нарушение статьи 5 Закона о государственной тайне. Несмотря на эту классификацию, во многих телевизионных передачах следователи отзывались об авторе как о преступнике. Г-н Саидов был обвинен в совершении преступлений сексуального характера. В телепередачах также говорилось о ряде преступлений сексуального характера, что в высшей степени ущемляло права г-на Саидова. В ходе расследования было нарушено его право на встречу с адвокатом в конфиденциальном порядке. Его имущество, а также имущество его родственников было изъято и конфисковано.

2.5 Когда г-н Саидов потребовал проведения независимого судебно-генетического анализа, его ходатайство было отклонено. Позднее во время судебного заседания г-н Саидов узнал, что генетический анализ был проведен, но ему так и не удалось ознакомиться с его результатами. Ему ни разу не была предоставлена возможность оспорить результаты этого анализа, которые, как он утверждает, были сфальсифицированы.

2.6 На адвокатов, представлявших г-на Саидова, также было оказано давление. Некоторым из них угрожали по телефону. Главный адвокат г-на Саидова, З., был арестован непосредственно до начала суда и незаконно содержался под стражей в течение восьми месяцев под ложным предлогом просрочки в уплате банковского займа. Другой адвокат, К., был избит следователем, обвинен в «попытке подкупа должностного лица» на основе сфабрикованных обвинений и приговорен к почти четырем годам тюремного заключения и штрафу в размере более 287 600 сомони.

2.7 Верховный суд Таджикистана отнес слушания в суде к «секретным». Это означало, что общественности не было разрешено присутствовать, включая представителей средств массовой информации. Суд проигнорировал более 15 петиций г-на Саидова и его адвокатов, а также четкие доказательства невиновности г-на Саидова. 25 декабря 2013 года г-н Саидов был признан виновным по пяти пунктам обвинения на основании Уголовного кодекса Таджикистана: незаконное лишение свободы (статья 131); изнасилование (статья 138); полигамия (статья 170); мошенничество (статья 247); получение взятки (статья 319). Он был приговорен к 26 годам лишения свободы с конфискацией имущества. Его адвокаты смогли получить копию приговора лишь после того, как они дали подписку о неразглашении его содержания.

2.8 В отношении исчерпания внутренних средств правовой защиты автор утверждает, что г-н Саидов и его адвокаты представили более 50 жалоб в ходе досудебного расследования и в ходе судебных слушаний. Эти жалобы были переданы, среди прочего, в прокуратуру, Администрацию Президента и Верховный суд Таджикистана. Все жалобы либо игнорировались, либо были отклонены. Одна из последних жалоб была представлена в рамках процедуры пересмотра в порядке надзора Совету Верховного суда Таджикистана 3 июля 2014 года. 1 августа 2014 года Совет отклонил эту жалобу без рассмотрения.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что арест г-на Саидова был оформлен в течение 35 часов после первоначального задержания, а не за 3 часа, предусмотренных законом, в нарушение требований Уголовно-процессуального кодекса Таджикистана и гарантий по статье 9 Пакта. Кроме того, государство-участник нарушило его право на иммунитет в качестве избранного депутата Душанбинского городского совета. Решение об отмене иммунитета было получено постфактум, после того как он был допрошен, при этом правоохранительные органы в его отсутствие захватили его документы, компьютеры и другое имущество.

3.2 Г-ну Саидову было предъявлено обвинение в мошенничестве по двум статьям, что было связано, как он утверждает, с проведением деловых операций в ходе строительства торгового центра. Статья 11 Пакта запрещает лишение свободы на основании неспособности выполнить обязательства по контракту.

3.3 Кроме того, государство-участник нарушило права г-на Саидова по пункту 1 статьи 14 Пакта. В соответствии с пунктом 1 статьи 273 Уголовно-процессуального

кодекса, все судебные разбирательства должны быть открытыми, за исключением случаев, когда это может привести к разглашению информации, отнесенной к «секретной». Обстоятельства данного дела не требуют его отнесения к «секретным». Даже если дело признается таковым, суд должен принять решение проводить в закрытом порядке лишь отдельные части слушаний в суде, в то время как в случае г-на Саидова суд объявил о том, что весь процесс будет закрытым.

3.4 Несмотря на то, что дело было отнесено к «секретным», 19 и 20 мая 2013 года, сразу же после ареста г-на Саидова, по каналу государственного телевидения транслировалась передача, в ходе которой он был изображен виновным, в нарушение его права на презумпцию невиновности. Когда защита обратилась в телевизионное агентство по поводу этой программы последнее указало, что соответствующий материал был предоставлен следственными органами. В ходе следствия в качестве виновного г-на Саидова изображало также Государственное агентство по финансовому контролю и борьбе с коррупцией. После того как адвокаты пожаловались на это, они были подвергнуты преследованиям и тюремному заключению. Автор утверждает, что эти действия являются нарушением прав г-на Саидова по пункту 2 статьи 14 Пакта.

3.5 Во время следствия право г-на Саидова на конфиденциальные встречи со своими адвокатами нарушалось на протяжении четырех месяцев. Власти просто проигнорировали более 30 жалоб адвокатов на отсутствие доступа к своему клиенту, без предоставления какого бы то ни было ответа. Эти факты свидетельствуют о нарушении прав автора по подпункту b) пункта 3 статьи 14 Пакта. Кроме того, в тех случаях, когда адвокаты просили предоставить им копию приговора суда, их просьба была отклонена. Суд потребовал, чтобы они подписали документ о неразглашении информации, опасаясь, что они обнародуют «незаконный» приговор суда. Они были подвергнуты притеснениям, им были предъявлены сфабрикованные обвинения в уголовных преступлениях, они стали объектом уголовного преследования и были приговорены к нескольким годам тюремного заключения за защиту г-на Саидова.

3.6 Автор также утверждает, что свидетельские показания более чем 11 свидетелей были проигнорированы просто потому, что суд постановил, что эти свидетели были слишком близки к г-ну Саидову и «заинтересованы в результатах слушаний». Адвокатам г-на Саидова было отказано в праве изучить выводы судебно-медицинского эксперта и оспорить их. Автор утверждает, что государство-участник таким образом нарушило права г-на Саидова по подпункту e) пункта 3 статьи 14 Пакта.

3.7 И наконец, преследование в отношении г-на Саидова было начато по причине того, что он и его сторонники хотели создавать новую политическую партию. Это преследование нарушило права г-на Саидова по статье 22 Пакта. В своем сообщении автор также ссылается на статьи 17, 19, 22 и 26.

3.8 Автор просит обеспечить выплату соответствующей компенсации и устранение всех нарушений в отношении его отца.

Замечания государства-участника в отношении приемлемости и существа сообщения

4.1 3 февраля 2016 года государство-участник представило свои замечания о приемлемости и существе сообщения. Оно утверждает, что 11 мая 2013 года прокуратурой города Душанбе было возбуждено уголовное дело в отношении г-на Саидова по обвинению в полигамии, а его родственники были допрошены.

4.2 13 мая 2013 года члены Ассоциации производителей и предпринимателей в ходе своего заседания приняли решение распустить свою ассоциацию по причине того, что их председатель «злоупотреблял ею» в своих «собственных частных и политических интересах». Это решение было принято Ассоциацией без какого-либо «давления извне».

4.3 17 мая 2013 года Генеральная прокуратура Таджикистана направила запрос в Душанбинский городской совет с просьбой лишить иммунитета г-на Саидова. 20 мая 2013 года Совет постановил лишить иммунитета г-на Саидова и согласился с тем, что

против него должно быть выдвинуто обвинение в совершении уголовного преступления. Закон не предусматривает «обязательного участия» депутата, о котором идет речь, в таких слушаниях о лишении иммунитета.

4.4 Другие процессуальные действия, в том числе арест г-на Саидова и содержание его под стражей, осуществлялись в соответствии с положениями Уголовно-процессуального кодекса Таджикистана. Г-н Саидов не был арестован 19 мая 2013 года, как он утверждает. В тот день ему только «задали некоторые вопросы»³. Он был арестован лишь 20 мая, после получения от Совета сообщения о лишении иммунитета. 21 мая 2013 года районный суд Фирдавси постановил поместить автора под стражу в ожидании суда. Таким образом, арест и содержание под стражей г-на Саидова не нарушили его права, предусмотренные статьей 9.

4.5 17 июня 2013 года власти отнесли уголовное расследование в отношении г-на Саидова к «секретным». Это было сделано для защиты «государственной тайны»³, поскольку г-н Саидов при совершении преступлений был членом правительства и имел доступ к государственной тайне.

4.6 Государство-участник подтверждает, что по государственному телевидению сообщалось о том, что г-н Саидов в 2006 году получал взятки. Оно также подтверждает, что власти издали брошюру с описанием совершенных им преступлений. Вместе с тем статья 19 Пакта предусматривает свободу выражения, которая включает в себя право «искать, получать и распространять информацию». Кроме того, получение взяток г-ном Саидовым было «полностью подтверждено» в ходе судебных слушаний.

4.7 Г-н Саидов был обвинен в совершении нескольких преступлений сексуального характера, таких как изнасилование несовершеннолетней, принуждение женщины к аборт, и других преступных деяний. Эти обвинения были рассмотрены Верховным судом, однако суд постановил передать их для «дальнейшего расследования». Этот факт свидетельствует о том, что судебные слушания были объективными и что Государственное агентство по финансовому контролю и борьбе с коррупцией не оказывало давление на судебные органы.

4.8 Утверждения о том, что г-н Саидов не мог встречаться со своим адвокатом на конфиденциальной основе, не подтвердились. Кроме того, неверно то, что его адвокаты подвергались избиениям и преследованиям из-за своей деятельности по защите обвиняемых. Одному из адвокатов, К., были предъявлены обвинения в мошенничестве, и он был приговорен по одному из дел, которое восходит к 2012 году, однако это никак не связано с его деятельностью в качестве защитника жертвы и не относится к настоящему сообщению⁴.

4.9 Другой адвокат г-на Саидова, З., также был обвинен в преступлении, опять-таки не имеющем отношения к его деятельности в качестве адвоката. В 2011 году З. получил незаконный заем в размере 1 млн долл. США, который он израсходовал на «свои собственные нужды». Таким образом, уголовное дело в отношении З. не имеет отношения к уголовному делу против г-на Саидова.

4.10 Судебное разбирательство проводилось в закрытом порядке. Это объяснялось тем, что суд рассматривал некоторые аспекты частной жизни несовершеннолетней жертвы.

³ Детали признания дела «секретным» государством участником не сообщаются.

⁴ Государство-участник ссылается на уголовное дело, которое датируется 2012 годом. К. представлял клиента, О.Дж., который был осужден и приговорен к 14 годам тюремного заключения. Затем К., как утверждается, попросил у брата О.Дж., О.Т., еще 10 000 долл. США за услуги по представлению О.Дж. в ходе обжалования. Государство-участник пришло к выводу о том, что К. нанес «материальный ущерб своим клиентам», в связи с чем ему были предъявлены обвинения в мошенничестве. Второе дело против К. было возбуждено по факту того, что он «убедил» своего клиента дать взятку судье и согласился стать посредником в этой незаконной сделке. Он получил 1 000 долл. США от своего клиента и был арестован «на месте преступления» в столовой возле здания суда, относящегося к районному суду «Исмоил Сомони».

4.11 На основе обвинений и судебных слушаний суд признал г-на Саидова виновным и 25 декабря 2013 года приговорил его к 26 годам лишения свободы. Апелляция г-на Саидова была отклонена 23 мая 2014 года. Вина г-на Саидова была полностью доказана в суде.

Комментарии автора по поводу замечаний государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

5.1 28 декабря 2016 года автор представил свои комментарии к замечаниям государства-участника. В частности, автор утверждает, что совещание Ассоциации производителей и предпринимателей было проведено в отсутствие г-на Саидова с целью «дискредитировать» его на основе «недоказанных и незаконных обвинений».

5.2 Автор далее утверждает, что г-н Саидов был лишен иммунитета после того, как он был арестован, а его имущество было изъято, и что автор был подвергнут допросу. В статье 21 Закона об иммунитете членов (представителей) советов народных депутатов излагаются процедуры, согласно которым прокуратура должна обратиться в соответствующий совет с ходатайством о лишении депутата иммунитета. Затем совет в течение 30 дней должен рассмотреть это ходатайство. Несмотря на утверждение государства-участника, депутат «имеет право участвовать» при рассмотрении данного ходатайства. После принятия решения совет должен проинформировать об этом прокуратуру в течение трех дней. Совершенно очевидно, что тот депутат, вопрос об отзыве иммунитета которого рассматривается, должен иметь возможность принять участие в таком рассмотрении. Это право г-ну Саидову предоставлено не было, и, следовательно, решение Душанбинского городского совета было незаконным.

5.3 Ясно также то, что 19 мая 2013 года г-н Саидов был незаконно задержан, а не просто «ему были заданы вопросы», как это утверждает государство-участник. Арест г-на Саидова было официально оформлен лишь через 35 часов после его первоначального задержания в аэропорту Душанбе. В течение этих 35 часов государство-участник нарушало ряд процедурных прав г-на Саидова, предусмотренных в статье 9 Пакта.

5.4 Государство-участник утверждает, что в качестве министра г-н Саидов имел доступ к государственной тайне. В статье 5 Закона о государственной тайне, действовавшего на тот момент, перечисляются сведения, которые могли бы быть отнесены к «секретным». Никакие такие «секретные» сведения в ходе судебных слушаний обнародованы не были. Кроме того, государство-участник предпочло проигнорировать статью 6 того же закона, в которой говорится, что сведения о незаконных действиях государственных органов и государственных служащих не могут быть отнесены к категории «секретных».

5.5 Далее государство-участник применяет положения статьи 19 Пакта для оправдания своих действий по распространению клеветнических и лживых сведений о г-не Саидове. Это уже само по себе является противозаконным. Кроме того, государство-участник не учитывает положения пункта 3 статьи 19, в котором изложены некоторые ограничения в отношении этого права.

5.6 Автор далее утверждает, что адвокаты г-на Саидова также были подвергнуты преследованиям за их готовность защищать его. Так, З. был подвергнут преследованию на основе сфабрикованных обвинений в том, что он не выплачивал заем. На момент ареста З. выплаты по его займу производились в срок, и он был обеспечен дополнительным имуществом. Генеральная прокуратура Таджикистана ранее уже подписала результаты проверки, касающиеся этого займа, которые не содержали указаний на какие-либо нарушения. «Совершенно случайно» проблемы у З. начались лишь после того, как он начал представлять г-на Саидова. Кроме того, уголовное преследование в отношении З. было возбуждено тем же самым Государственным агентством по финансовому контролю и борьбе с коррупцией и теми же следователями, которые отвечали за дело г-на Саидова.

5.7 К. начал сталкиваться с проблемами и подвергаться гонениям исключительно по причине того, что он представлял г-на Саидова. К сожалению, поскольку

К. в настоящее время находится в заключении, он не может представить свои замечания по данному представлению. Однако очевидно, что он является жертвой несправедливости просто из-за того, что выполнял свои функции – защищал своего клиента, г-на Саидова.

Дополнительные замечания

Со стороны государства-участника

6.1 24 февраля и 4 августа 2017 года государство-участник представило дополнительную информацию. Автор утверждает, что в ходе слушаний в суде все ходатайства либо игнорировались, либо были отклонены. Как отражено в протоколах суда, суд фактически удовлетворил 15 ходатайств и отклонил 3 ходатайства⁵. Три отклоненных ходатайства касались отмены отнесения дела к «секретным» и рассмотрения уголовного дела в рамках открытого судебного разбирательства, прекращения уголовного преследования г-на Саидова и отвода кандидатур председателя суда и других судей.

6.2 Относительно жалобы автора на то, что адвокат не мог получить копию приговора, государство-участник утверждает, что этот документ был вручен 28 декабря 2013 года. Статья 350 Уголовно-процессуального кодекса предусматривает, что копия приговора должна быть вручена не позднее пяти суток после провозглашения приговора.

6.3 В дополнение к уголовным обвинениям, которые были ранее выдвинуты против г-на Саидова и по которым он был осужден, он также был обвинен в других преступлениях, таких как уклонение от уплаты налогов, злоупотребление полномочиями и мошенничество, и 11 августа 2015 года он был приговорен к 29 годам тюремного заключения, включая его предыдущее заключение. 20 ноября 2015 года Верховный суд Таджикистана отклонил его кассационную жалобу.

Со стороны автора

7.1 9 мая и 17 августа 2017 года автор также представил дополнительные материалы в Комитет. Автор настаивает на том, что суд не принял во внимание многочисленные жалобы и ходатайства г-на Саидова и его адвокатов. Адвокаты, например, попросили вызвать дополнительных свидетелей и провести экспертизу почерка, однако все эти ходатайства были отклонены. В своем представлении государство-участник продемонстрировало готовность ввести в заблуждение и обмануть не только общественность, но и Комитет.

7.2 Кроме того, государство-участник вводит в заблуждение Комитет в связи с соответствующим законодательством Таджикистана. Так, оно приводит нынешнюю формулировку статьи 350 Уголовно-процессуального кодекса, который на тот момент еще не был принят. Соответствующая формулировка статьи 350 в редакции на тот момент гласила, что копия судебного вердикта и приговора должна быть вручена не позднее пяти суток осужденному/ой и его/ее адвокатам или представителям. Когда адвокаты г-на Саидова обратились в суд за копией приговора, они были вынуждены дать подписку о неразглашении информации в соответствии со статьей 177 Уголовно-процессуального кодекса. Указанная статья дает лицу, ведущему уголовное преследование, право предать гласности – в том объеме, в каком оно признает это возможным, – данные предварительного следствия, а не протоколы, составленные в ходе разбирательства.

⁵ Государство-участник не подтверждает это заявление. Копии судебных документов были представлены автором, а не государством-участником. Эти документы не подтверждают позицию государства-участника в отношении того, что какие-то ходатайства были удовлетворены, а какие-то – отклонены.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

8.1 Прежде чем рассматривать какую-либо жалобу, содержащуюся в сообщении, Комитет в соответствии с пунктом 93 своих правил процедуры должен решить, является ли она приемлемой согласно Факультативному протоколу.

8.2 Согласно подпункту а) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола, Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

8.3 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что он и г-н Саидов исчерпали все доступные им эффективные средства правовой защиты. В отсутствие каких-либо возражений на этот счет со стороны государства-участника Комитет считает, что требования подпункта b) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола были выполнены.

8.4 Комитет принял во внимание жалобу автора по пункту 2 статьи 9, статье 11, пункту 5 статьи 14, статьям 17 и 26 Пакта. Тем не менее при отсутствии в деле дополнительной соответствующей информации Комитет считает, что автор не смог в достаточной степени обосновать эти заявления для целей приемлемости. Следовательно, он объявляет эту часть сообщения неприемлемой согласно статье 2 Факультативного протокола.

8.5 Комитет считает, что автор в достаточной мере обосновал для целей приемлемости остальные утверждения, объявляет их приемлемыми и приступает к рассмотрению сообщения по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

9.1 Комитет рассмотрел сообщение с учетом всей информации, представленной ему сторонами в соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

9.2 Прежде всего Комитет отмечает заявления автора по пункту 1 статьи 9, что г-н Саидов был подвергнут произвольному задержанию в течение 35 часов после его прибытия в аэропорт Душанбе 19 мая 2013 года. Автор также утверждает, что за это время власти допросили г-на Саидова, захватили его имущество и произвели обыск в его доме и офисе. Государство-участник утверждает, что г-н Саидов был сначала допрошен лишь в качестве свидетеля и был официально арестован 21 мая 2013 года после законного распоряжения суда. Комитет напоминает свое замечание общего порядка № 35 (2014) о свободе и личной неприкосновенности, в соответствии с которым арест по смыслу статьи 9 не обязательно предполагает официальный арест, как это определяется согласно внутреннему законодательству (пункт 13). В соответствии с положениями этой статьи Пакта, никто не должен быть лишен свободы иначе, как на таких основаниях и в соответствии с такой процедурой, которые установлены законом. Комитет отмечает, что государство-участник отрицает факт ареста г-на Саидова, и утверждает, что в указанный период его только допрашивали в качестве свидетеля. Вместе с тем государство-участник не отрицает, что г-н Саидов в ходе этого допроса был лишен свободы. Кроме того, оно не поясняет, был ли г-н Саидов освобожден после первоначального допроса 19 мая 2013 года и когда это произошло. Комитет отмечает также, что г-н Саидов отсутствовал на заседании Душанбинского городского совета, которое, согласно заявлению государства-участника, состоялось 20 мая 2013 года и в ходе которого г-н Саидов был лишен иммунитета в качестве депутата, и что не имеется информации о последующем аресте г-на Саидова 21 мая 2013 года. В отсутствие дополнительных разъяснений государства-участника Комитет делает вывод о том, что права г-на Саидова по пункту 1 статьи 9 Пакта были нарушены.

9.3 В отношении жалоб автора по пункту 1 статьи 14, касающихся права на публичное разбирательство, Комитет принимает к сведению утверждения автора о том, что расследование было отнесено к «секретным» и что судебные слушания носили закрытый характер. Он также отмечает утверждение государства-участника о

том, что расследование было отнесено к «секретным», поскольку г-н Саидов был государственным министром, и что судебные заседания носили закрытый характер, поскольку рассматриваемые судом вопросы касались несовершеннолетнего лица. Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 32 (2007) о праве на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство, согласно которому все судебные разбирательства по уголовным делам или же в каком-либо гражданском процессе в принципе должны проводиться устно и быть открытыми для публики⁶. В пункте 1 статьи 14 Пакта подтверждается, что в демократическом обществе суды имеют право не допускать на разбирательство всю публику или ее часть по соображениям морали, общественного порядка (*ordre public*) или государственной безопасности или когда того требуют интересы частной жизни сторон, или – в той мере, в какой это, по мнению суда, строго необходимо, – при особых обстоятельствах, когда публичность нарушала бы интересы правосудия⁷. Государство-участник утверждает, что закрытое судебное разбирательство проводилось с целью того, чтобы избежать разглашения информации, касающейся аспектов частной жизни несовершеннолетнего потерпевшего. Хотя Комитет может согласиться с тем, что могут существовать обстоятельства, при которых было бы «крайне необходимым» закрыть части судебного разбирательства, с тем чтобы обеспечить защиту частной жизни несовершеннолетней жертвы, государство-участник не продемонстрировало, почему необходимо было исключить общественность из других частей разбирательства, включая те, которые были посвящены обвинениям в мошенничестве, выдвинутым против г-на Саидова. Кроме того, государство-участник не указало другие основания *bona fide* «секретности», которые могли бы оправдать закрытие части разбирательства. В отсутствие предметных объяснений государства-участника Комитет делает вывод о том, что государство-участник применило несоразмерные ограничения права г-на Саидова на справедливое и публичное разбирательство; поэтому его права, предусмотренные в пункте 1 статьи 14, были нарушены.

9.4 В отношении утверждений автора о том, что права г-на Саидова на презумпцию невиновности были нарушены, когда государственное телевидение объявило его виновным еще до начала судебного разбирательства, и что в ходе расследования Государственное агентство по финансовому контролю и борьбе с коррупцией также распространяло информацию о том, что г-н Саидов является виновным, Комитет напоминает о своей практике, отраженной также в его замечании общего порядка № 32, согласно которой презумпция невиновности, имеющая основополагающее значение для защиты прав человека, возлагает обязанность доказывания на обвинение, гарантирует, что никакая вина не может быть презюмирована до тех пор, пока виновность не была доказана вне всяких разумных сомнений, обеспечивает, чтобы сомнения толковались в пользу обвиняемого, и требует, чтобы с лицами, которым предъявляются обвинения в совершении уголовного деяния, обращались в соответствии с этим принципом⁸. Государство-участник признает, что оно распространяло информацию о виновности автора задолго до того, как суд объявил о своем приговоре (см. пункт 4.6). Кроме того, принципы, закрепленные в статье 19, не допускают признания государством обвиняемого виновным до завершения судебного разбирательства. Учитывая описанные автором обстоятельства и четкую позицию государства-участника в отношении признания вины автора до вердикта суда, Комитет считает, что право г-на Саидова на презумпцию невиновности в соответствии с пунктом 2 статьи 14 было нарушено.

9.5 Комитет принимает к сведению утверждения автора о том, что г-н Саидов был лишен возможности общаться со своим адвокатом и обеспечить свою защиту с привлечением юристов, что противоречит положениям подпункта b) пункта 3 статьи 14 Пакта. Кроме того, автор утверждает, что адвокаты не имели полного доступа к своему клиенту и что они не могли встречаться с ним в конфиденциальном порядке на протяжении четырех месяцев досудебного расследования. Комитет

⁶ См. замечание общего порядка № 32, пункт 28.

⁷ Там же, пункт 29.

⁸ Там же, пункт 30.

напоминает о своем замечании общего порядка № 32, согласно которому предоставление достаточного времени и возможностей для того, чтобы встретиться с адвокатом, является важным элементом гарантии справедливого судебного разбирательства и применения принципа равенства состязательных возможностей⁹. Комитет отмечает, что, хотя государство-участник в целом утверждает, что г-ну Саидову удавалось встретиться со своими адвокатами, оно не опровергает конкретные жалобы автора на то, что г-н Саидов был лишен возможности конфиденциальной встречи в течение четырех месяцев досудебного расследования. Кроме того, государство-участник не опровергает утверждение г-на Саидова о том, что первоначально он был допрошен, не имея возможности проконсультироваться со своим адвокатом. Материалы, полученные от автора, также содержат просьбы К. и Т. разрешить им встречу с г-ном Саидовым, например от 20 мая, 13 июня и 13 августа 2013 года. Комитет принимает к сведению утверждения автора о том, что эти просьбы остались без ответа, что не оспаривается государством-участником. Комитет также принимает к сведению утверждения автора о том, что адвокаты были подвергнуты притеснениям и уголовному преследованию за оказание помощи г-ну Саидову. Комитет приходит к выводу о том, что, исходя из имеющейся у него информации, г-н Саидов был лишен надлежащего доступа к своим адвокатам и возможности общаться с ними наедине¹⁰, что является нарушением пункта 3 b) статьи 14 Пакта.

9.6 Комитет отмечает неоспоренное утверждение автора о том, что г-н Саидов был не в состоянии привлечь к своей защите более 11 свидетелей в нарушение подпункта е) пункта 3 статьи 14. Автор далее утверждает, что адвокаты г-на Саидова не могли изучить выводы государственного судебно-медицинского свидетеля-эксперта и оспорить их. Государство-участник не ответило на эти утверждения. Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 32, согласно которому подпункт е) пункта 3 статьи 14 гарантирует право обвиняемого допрашивать показывающих против него свидетелей или его право на то, чтобы эти свидетели были допрошены, а также право на вызов и допрос его свидетелей на тех же условиях, какие существуют для свидетелей, показывающих против него. Хотя это право не является неограниченным, оно включает в себя право на допуск свидетелей, имеющих значение для защиты, а также на предоставление надлежащей возможности опросить и оспорить заявления показывающих против защиты свидетелей на одной из стадий судопроизводства¹¹. Комитет считает, что государство-участник не может выполнить эту обязанность на основании простого заявления о том, что свидетели находились в слишком близких отношениях с обвиняемым и были заинтересованы в результатах дела. Государство-участник также не объяснило, почему адвокату г-на Саидова не позволили должным образом изучить выводы государственного судебно-медицинского эксперта. Кроме того, любые доказательства, полученные государством-участником, должны были быть представлены адвокатам, с тем чтобы они могли оспорить сделанные на их основе выводы. При отсутствии какого-либо разъяснения со стороны государства-участника в данной связи Комитет делает вывод о том, что права г-на Саидова по подпункту е) пункта 3 статьи 14 Пакта были нарушены.

9.7 Комитет также принимает к сведению утверждения автора о том, что угрозы и преследования, которым г-н Саидов был подвергнут со стороны властей, и совокупное нарушение его процессуальных прав, о которых говорилось выше, обусловлены его усилиями, направленными на осуществление своего права на свободу выражения мнений и ассоциации в соответствии со статьями 19 и 22 Пакта. В частности, автор утверждает, что эти права были произвольно ограничены, поскольку г-н Саидов был лишен возможности выражать свои политические взгляды и открытую позицию, в том числе в виде изложения своего намерения и посредством своих усилий по созданию новой политической партии. Комитет отмечает, что угрозы и судебное преследование в отношении г-на Саидова начались сразу же после объявления им о своих намерениях создавать политическую партию и, в конечном итоге, фактически препятствовали

⁹ Там же, пункт 32.

¹⁰ См. *Гридин против Российской Федерации* (CCPR/C/69/D/770/1997), пункт 8.5.

¹¹ См. замечание общего порядка № 32, пункт 39.

формированию такой партии. Комитет также принимает к сведению утверждения автора о том, что 10 мая 2013 года г-ну Саидову не дали провести пресс-конференцию. По мнению Комитета, действия властей равнозначны ограничению права г-на Саидова распространять всякого рода информацию и идеи в соответствии с пунктом 2 статьи 19, а также права на свободу ассоциации в соответствии с пунктом 1 статьи 22 Пакта. В силу этого, Комитет должен принять решение о том, допускаются ли эти ограничения в соответствии с одним из положений, изложенных в пункте 3 статьи 19 и пункте 2 статьи 22 Пакта.

9.8 В отношении статьи 19 Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 34 (2011) о свободе мнений и их выражения, согласно которому свобода мнений и свобода их выражения являются неотъемлемыми условиями всестороннего развития личности. Они имеют ключевое значение для любого общества и являются основополагающими элементами любого свободного и демократического общества (пункт 2). Комитет напоминает, что в соответствии с пунктом 3 статьи 19 Пакта допускаются некоторые ограничения, которые должны быть установлены законом и являться необходимыми: а) для уважения прав и репутации других лиц; и б) для охраны государственной безопасности, общественного порядка (*ordre public*), здоровья или нравственности населения. Любое ограничение осуществления таких свобод должно соотноситься со строгими критериями необходимости и соразмерности. Ограничения могут устанавливаться лишь для тех целей, для которых они предназначены, и должны быть непосредственно связаны с конкретной целью, достижение которой они преследуют¹². Комитет напоминает, что именно государство-участник должно доказать, что ограничение прав согласно статье 19 является необходимым и соразмерным¹³. Наконец, Комитет напоминает, что любое ограничение свободы выражения мнений не должно быть чересчур широким по своему характеру, т. е. оно должно быть как можно менее интрузивным среди мер, за счет которых можно было бы реализовать соответствующую защитную функцию и которые были бы соразмерны тому интересу, который они призваны защитить¹⁴. Государство-участник утверждает, что вина г-на Саидова была полностью доказана в суде, однако оно иным образом не отреагировало на утверждения автора. Кроме того, оно не оспаривает тот факт, что автор планировал создать новую политическую партию и что оно не позволило автору основать такую партию. Комитет считает, что в существующих обстоятельствах налагаемые на г-на Саидова запреты не были обоснованы государством-участником в соответствии с условиями, изложенными в пункте 3 статьи 19 Пакта. В силу этого, он заключает, что были нарушены права г-на Саидова по пункту 2 статьи 19 Пакта.

9.9 В отношении утверждений автора по статье 22 Комитет отмечает, что в соответствии со статьей 22 для того, чтобы любое ограничение права на свободу ассоциации было оправдано, должны быть соблюдены в совокупности следующие условия: а) такое ограничение должно быть предусмотрено законом; б) может быть введено только для одной из целей, предусмотренных в пункте 2 статьи 22; в) должно быть «необходимо в демократическом обществе» для достижения одной из этих целей. Ссылка на понятие «демократическое общество», по мнению Комитета, указывает на то, что существование и деятельность ассоциаций, в том числе тех, которые мирным путем пропагандируют идеи, необязательно положительно воспринимаемые правительством или большинством населения, и есть краеугольный камень демократического общества¹⁵. Государство-участник должно также продемонстрировать, что запрещение ассоциации является необходимым для предотвращения реальной, а не лишь гипотетической угрозы национальной безопасности или демократическому порядку и что для достижения этой цели было бы

¹² См. замечание общего порядка № 34, пункт 22.

¹³ См., например, *Пивонос против Беларуси* (CCPR/C/106/D/1830/2008), пункт 9.3; *Олешкевич против Беларуси* (CCPR/C/107/D/1785/2008), пункт 8.5; а также *Андросенко против Беларуси* (CCPR/C/116/D/2092/2011), пункт 7.3.

¹⁴ См. Замечание общего порядка № 34 Комитета, пункт 34.

¹⁵ См. *Корнеев и др. против Беларуси* (CCPR/C/88/D/1274/2004), пункт 7.3.

недостаточным применение менее жестких мер¹⁶. С учетом того факта, что г-ну Саидову было фактически запрещено создавать политическую партию, и в отсутствие каких-либо объяснений со стороны государства-участника в этой связи Комитет считает, что ограничение, введенное в отношении г-на Саидова, является несоразмерной мерой и не отвечает требованиям пункта 2 статьи 22. Права г-на Саидова по пункту 1 статьи 22, таким образом, были нарушены.

10. Комитет, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола, считает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении государством-участником пункта 1 статьи 9, пунктов 1, 2 и подпунктов b) и e) пункта 3 статьи 14, пункта 2 статьи 19 и пункта 1 статьи 22 Пакта.

11. Согласно подпункту а) пункта 3 статьи 2 Пакта государство-участник обязано предоставить лицам, права которых, признаваемые в Пакте, нарушены, эффективное средство правовой защиты в форме полного возмещения. Таким образом, государство-участник обязано, в частности, а) отменить приговор, вынесенный г-ну Саидову, освободить его и в случае необходимости провести новое судебное разбирательство в соответствии с принципами справедливого судебного разбирательства, презумпции невиновности и другими процессуальными гарантиями; б) предоставить г-ну Саидову надлежащую компенсацию. Кроме того, государство-участник обязано принять меры для обеспечения того, чтобы аналогичные нарушения не повторялись в будущем.

12. Принимая во внимание, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета определять наличие или отсутствие нарушения Пакта и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязалось обеспечивать всем находящимся в пределах его территории или под его юрисдикцией лицам права, признаваемые Пактом, и предоставлять им эффективное средство правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о принятых им мерах по выполнению Соображений Комитета. Государству-участнику предлагается также опубликовать настоящие Соображения на своих официальных языках и обеспечить их широкое распространение.

¹⁶ См. *Джон-Ын Ли против Республики Корея* (CCPR/C/84/D/1119/2002), пункт 7.2.